

Это прямой наводкой бил, появившийся в ста метрах «Фердинант». Пришел от Мити Шабайкин и принес ящик с тремя снарядами. Напрягая железную волю и чувствуя, какой бешеный жар мести горит в груди, Дзыгарь встал, навел орудие и первым снарядом поджег «Фердинант». Но орудие подбитое в десятый раз, отказало. Немецкие танки шли прямо к пушке. Фашисты сузили кольцо окружения.

- Родина, мать – отчизна, дай новые силы сыновьям твоим, - прошептал Дзыгарь. Разбитый, оглохший, с кровью изо рта и ушей, он сделал сверхчеловеческое напряжение он поднялся и облокотившись одной рукой на Шабайкина, другой опираясь на карабин, подошел к сыну. Митя был тяжело ранен в голову. Он очнулся, посмотрел на отца угасающими глазами и тихо попросил:
- Пристрели, отец, за нас отомстят...

Дзыгарь не слышал слов сына, но понял их. Крупные слезы покатались у него из глаз. Смешавшись у края рта с кровью, они заалели и упали на сапог. Отец опустил на колени, поцеловал сына и сказал: «Прощай, сынок». Затем он взял карабин, приставил его к груди сына и выстрелил. Тело Мити вздрогнуло и замерло навеки.

- Казаку честь дорога. Он в плен не сдается, - сказал Дзыгарь, как бы себе в утешение.

... Когда подошло наше подкрепление, Дзыгаря и Шабайкина казаки нашли в немецком окопе. Вокруг валялись трупы гитлеровцев. Дзыгарь был без сознания. Рука его судорожно сжимала письмо жены и наспех нацарапанную на куске листа записку: «Братцы, отомстите за Митю, за всех. Напишите обо мне домой, на хутор Сокол, Анастасиевского района, Ростовской области.

**Материал с газеты
Анастасиевского района:
«За зажиточную жизнь»
№ 41, 1944 год.**

**Информационный буклет подготовила:
ведущий библиотекарь – Л. И. Табалина.
С. Латоново, ул. Ленина 63.**

Латоновская библиотека – отдел.

«МУК Матвеево – Курганского района»

Информационная памятка

**За казачью
честь.**

2019г

*Слава о нашем храбром земляке
Дмитрие Дзыгарь
живет в сердцах трудящихся нашего села.*

Казаки расчета Дзыгарь Ивана Андреевича – нашего земляка, в районный комитет партии прислали письмо и фронтовую газету «Казак – гвардеец», в котором описан подвиг мужественного коммуниста – гвардейца и его 17-летнего сына Мити. Бойцы расчета Дзыгаря – Костя Шабайкин, Михаил Оланов и другие товарищи в своем письме поклялись жестоко отомстить врагу за гибель Мити Дзыгарь, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость.

«И еще сообщаю тебе, дорогой супруг Иван Андреевич, что немцы ироды голыми, разутыми и голодными оставили нас. Корову нашу сожрали сразу, как зашли и не осталось у нас ни какой худобы, одна

кошка... Митю все хотели в Германию угнать, да он ховался, жил по другим хуторам. Уж и поплакала я над ним. А он все к тебе на фронт собирался...» Командир орудия Иван Дзыгарь носил это письмо от жены в левом кармане гимнастерки, рядом с партийным билетом. Говорят гора с горой не сходятся, а человек с человеком всегда встретиться может. Так нашел отца и семнадцатилетний Митя Дзыгарь. Когда прокатился наступательный вал Красной Армии через Ростовскую область, Митя ушел на фронт вперед на Запад. И когда он встретил казаков, явился к старшему командиру, обратился, как полагается, по форме и попросил разрешения служить вместе с батькой – потому что наказ он имеет отцу от матери и от всего хутора. Командир послал его в батарею старшего лейтенанта Патлах, где и был командиром орудия И. А. Дзыгарь.

... Ночью батарея в числе наступавших подразделений вошла в расположение немецкой обороны. Гитлеровцы с рассветом открыли ураганный огонь. Пушка Ивана Дзыгарь находилась на правом фланге. Немцы стали обходить орудие и уже оказались сзади его, где стояла автомашина с боеприпасами. Вражеские снаряды рвались в такой близости, что командира орудия воздушной волной отбросило в сторону. Со страшной болью в голове, мутившей сознание, он поднимался. Кончились боеприпасы. Правильный Непряхин и второй наводчик Митя Дзыгарь пошли к машине. Там уже шарили в кузове и кабине немцы. Митя в коротком бою убил троих немцев, остальные отступили. Непряхин и Митя взяли по ящику со снарядами и пошли обратно к орудию. У пушки работало уже только двое – Иван Дзыгарь и заряжающий Константин Шабайкин. Отец тревожно оглядывался назад и видел, как сначала упал с ящиком Непряхин и как затем не дойдя 30 метров до орудия, рухнул наземь Митя. У Дзыгаря потемнело в глазах. Он отстранил рукой Шабайкина и начал вести огонь сам. Брал осколочный звржал, бил. Гитлеровцы, как снопы валились под губительным огнем. Его сильно контузило в четвертый раз. Разбило щит орудия.